12. Косолапов, Н. А. Глобализация: от миропорядка к международно-политической организации мира / Н. А. Косолапов // Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М. : НОФМО, 2002. – С. 297–334.

13. Кувалдин, В. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения / В. Кувалдин. – М. : Весь Мир, 2017. – 400 с.

14. Гаджиев, К. С. Мировой экономический кризис: политико-культурное измерение / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2010. – № 6. – С. 3–19.

15. Гринин, Л. Е. Глобализация тасует карты (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс мира) / Л. Е. Гринин // Век глобализации. – 2013. – № 2. – С. 63–78.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

Е.Э. Кривоносова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, crielena@yandex.ru

Цель статьи –анализ рисков современной цивилизации, перспектив будущего.

Ключевые слова: прогноз, цивилизация, социальные противоречия, архитектура будущего.

В античной мифологии есть образ Кассандры, предсказаниям которой никто не верил. В наше время все обстоит наоборот – прогнозам многие верят, даже если в них мало истины. «Управлять – значит предвидеть» – этот древний афоризм никогда не был столь оправдан и современен, как сейчас. Модус существования современного общества характеризуется динамизмом и, на первый взгляд, восходящим вектором развития во всех сферах жизни. Думается, многие горды тем, что родились в эпоху бурных скоростей в науке, технологиях, образовании, перемен в области гуманизации труда, открытости общественных, политических, культурных систем. Но за фасадом внешне привлекательных преимуществ и достоинств дня сегодняшнего по сравнению с минувшим часто скрывается масса противоречий, проблем, которые все труднее не замечать или отрицать. Указанная амбивалентность, «текучесть» (З. Бауман) стала характернойчертой настоящего, которое еще не обрело имя. Мы живем в эпоху «пост»: посттоталитаризм, постмодернизм, постсоциализм, постиндустриализм, «поствонючая эпоха» (А. Зиновьев). Прошлое мы четко обозначаем. А сегодняшние реалии приводят нас в состояние растерянности от неспособности или нехватки времени и желания задуматься о смысле происходящего и долгосрочных последствиях наших действий. Ставка делается, по словам М. Хайдеггера, на рассчитывающее, калькулирующее, атакующее мышление. А осмысляющее мышление, позволяющее познать смыслы бытия, мы оставили невозделанным, «под паром»: «сегодняшний человек спасается бегством от мышления». [1, с. 104] Но подобная технологическая близорукость заставляет только реагировать на (а не упреждать!) негативные последствия жизнедеятельности человечества, а, следовательно, рождает чувство «no-future», жизни без будущего. Даже думать и говорить о будущем сложно, оттого что это измерение далеко, туманно, непредсказуемо, многовариантно. Нельзя не отметить, что при всей альтернативности прогнозов антиутопии и фантастические фильмы о будущем рисуют чудовищные, пессимистические сценарии. Неужели предсказания фантастов сбудутся, как, например, напророченное К. Чапеком появление роботов? Будущее – неопределенность, рождающая переживания и страхи. А страх, как известно, часто парализует либо приводит к панике. Вот и

Репозиторий ВГУ

получается, согласно Р. Лэппу, что несемся мы в поезде к неизвестным пунктам назначения, без ответственных машиниста и стрелочников, которые должны бы, по идее, обладать опережающим, стратегическим знанием. При этом большая часть пассажиров находится в последнем вагоне и смотрит ностальгически назад.

Откуда же эта неуверенность в будущем? Не оттого ли, что ощущение зыбкости бытиясвязано с «моральным износом» (Ж. Бодрийяр), релятивизмомценностей, императивом потребления, деградацией среды обитания вследствие негативных аспектов НТП, глобализацией, бездуховностью массовой культуры? Не потому ли, что подсознательно понимаем, что архитектуру завтрашнего дня выстраиваем в дне сегодняшнем, и сами виноваты в плачевных последствиях? А признавать вину, ой, как не хочется. Не в силу ли того, что теряемся от множества прогнозов, бессилия, боязни ответственности, понимания динамичности, комплексности, глобальности проблем, которые и решать, соответственно, нужно сообща? Но при этом, к сожалению, «наш человейник отличается от муравейника тем (среди прочих признаков), что в нем во всех частях, во всех сферах, во всех разрезах, во всех подразделениях, на всех уровнях структуры, всегда и во всем идет ожесточенная борьба между «человьями». [2, с. 10]

Вызывает удивление, что некоторые ученые рассуждения о катастрофах будущего считают спекулятивными, гиперболизированными. Мол, мы защищены уровнем образованности и культуры общества. При этом нередко ссылаются на авторитет В.И. Вернадского, который якобы считал, что после формирования ноосферыдвижениечеловечества в направлении уничтожения им самим жизни на Земле невозможно. Прибегают к аргументам теории культурного отставания У. Огборна, согласно которой заблуждения возникают в рамках отставания гуманитарной культуры от естественнонаучной, от темпов технологизации. На наш взгляд, не о косности духовной сферы нужно говорить, а об ее ломке. Типологию личности Р. Дарендорфа пора дополнить типом homomoralis, несформированность которого и привела социокультурную сферу к поражению в борьбе с технократизмом.

Такая реакция напоминает больного в стадии отрицания своей болезни. Нельзя обойти вниманием угрозы и риски современной цивилизации, например, непоправимый ущерб среде обитания, культ потребления и гедонизма. Атака на окружающую среду, мировоззренческие, нравственные основысоциума стремительно приближает нас к критической черте, и, в соответствии с законом перехода количественных изменений в качественные, неизбежно ведет к возникновению синергетического эффекта и эмерджентности. Выход видится в преодолении позиции «после нас хоть потоп», переходе в стадию рационального принятия и решительной мобилизации усилий для решения проблем и проведения политики реприродизации, регуманизации, возвращения на рельсы морально-ответственной жизнедеятельности, где есть место долгу, совестливости.

Для переориентирования сознания, Э. Тоффлер, как известно, предлагал читать не только курс истории, но и курс будущего, который заставил бы каждого в настоящем рефлексировать, ответственно подходить к своей жизнедеятельности во всех ее аспектах (экономическом, экологическом, политическом, духовном), а также инициировать производство утопий, по которым соскучилось человечество. Во многом с ним солидарен и Н.Н. Моисеев. Чтобы не подвергать опасности перспективы будущего наших детей, замечает он, мы должны «предельный животный эгоизм и индивидуализм, оперирование лишь сиюминутными категориями заменить на путь "героизма" и возрождения древних традиций, призывающих жертвовать частьюнастоящего во имя будущего наших детей». [3, с. 295]. Для решения цивилизационных проблем нужны не только политические усилия, перестройка социально-экономической организации общества,но и переформатирование сознания, мировоззрения каждого человека в плане как терминальных, так и инструментальных ценностей.Тем важнее в ситуации социокультурного

Репозиторий ВГУ

кризиса сохранение базовых нравственных ценностей, культурного кода, корневой системы духовной жизни каждого этноса.

Прогнозирование и заблаговременное принятие обоснованных решений стали повелительным требованием как для органов власти, так и «капитанов» бизнеса, руководителей партий и объединений, чья деятельность и результаты все больше зависят от точных расчетов на будущее, от предвидения новых открытий в науке и технике, от грамотной ориентации в экономической конъюнктуре, назревающих социальных и политических конфликтах и в целом ряде факторов, причем не в одной стране, а в глобальном масштабе.

Литература

1. Хайдеггер, М. Разговор на просёлочной дороге: Сборник / Мартин Хайдеггер; пер. с нем. А. Л. Доброхотова. – Москва: Высш. шк., 1991. – 192 с.
2. Зиновьев, А.А. Глобальный человейник / А.А. Зиновьев. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.
3. Моисеев, Н.Н. Заслон средневековью / Н.Н. Моисеев. – М.: Тайдекс Ко, 2003.– 311 с.

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Э.И. Рудковский
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, edw.ru@yandex.ru

Цель статьи – анализ проблемы культурной безопасности в современном социуме, соотношение ее глобальных и региональных аспектов.

Ключевые слова: культурная безопасность, диалог культур, глобализация, пограничье, культурный код.

Общественные трансформации последних десятилетий не могли не затронуть духовную жизнь общества, сферу культуры. Характер отношений между людьми, к миру претерпел существенные изменения. Значение и роль культуры, духовности в стремительно меняющемся социуме резко возрастает. Это сфера должного, но, к сожалению, не сущего. Нельзя не отметить, что у значительной части населения происходит утрата интереса к высокой культуре. Различные эрзацы массовой культуры заполнили экраны телевизоров, полосы газет и журналов. Мы живем в таком информационном поле, когда количество фейковых новостей и публикаций зашкаливает. Информация, идущая с сетевых ресурсов, не подвергается хотя бы малейшей фильтрации.

Культурная безопасность – это состояние защищенности фундаментальных духовных ценностей, система отношений, обеспечивающих благоприятные условия для саморазвития общества и духовного роста отдельных его членов. Культурная безопасность не сводится к безопасности культуры как таковой. Она является фактором обеспечения безопасности общества и государства. Культурная безопасность определяется целым рядом факторов, среди которых можно выделить следующие:

- уровень духовной культуры общества и отдельных его членов;
- политика государства, направленная на развитие культуры, ее сохранение и воспроизводство;
- защита культурного кода народа, его идентичности от рисков и угроз в условиях всепроникающих информационных потоков.

Культурная безопасность тесно связана с проблемой соотношения традиций и инноваций, диалога культур в современном мире. Любая культура может развиваться и сохраняться, если она тесно связана с общечеловеческими ценностями и состоянием других культур. Вместе с тем, духовные ценности, возникшие в иной социокультурной

Репозиторий ВГУ